

Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте

Д.С. Григорьев*,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
dgrigoryev@hse.ru

А.А. Батхина**,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
batkhina.anastasia@gmail.com

Д.И. Дубров***,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
ddubrov@hse.ru

В данном исследовании рассматриваются взаимосвязи между идеологиями межгрупповых отношений (ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм) и предубеждениями русских по отношению к чеченцам, белорусам, узбекам и китайцам, а также генерализованными предубеждениями. Чтобы учесть специфический контекст межгрупповых отношений в России, мы рассматривали опыт межгруппового взаимодействия с данными этническими группами (частота и позитивность межгрупповых контактов, позитивные межгрупповые эмоции), который потенциально связан с предубеждениями и межгрупповой напряженностью, и воспринимаемую этническую плотность. Общую выборку составили 359 этнических русских (женщин – 46,5%; мужчин – 53,5%) из ЦФО РФ в возрасте от 16 до 68 лет ($M = 33,9$; $SD = 11,9$). Результаты показали, что этнический дальтонизм и поликультурализм отрицательно связаны с генерализованными предубеждениями и предубеждениями относительно чеченцев, узбеков и китайцев, но не с предубеждениями относительно белорусов, которые имеют отрицательную взаимосвязь только с мультикультурализмом. Полученные результаты были объяснены в контексте воспринимаемой культурной дистанции и существующих стереотипов по отношению к рассматриваемым этническим группам, которые, согласно оценке в рамках двух компонентов модели стереотипов С. Фиск (теплоты и компетентности), содержательно различны.

Ключевые слова: идеологии межгрупповых отношений, ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм, модель содержания стереотипов.

Для цитаты:

Григорьев Д.С., Батхина А.А., Дубров Д.И. Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 53–65. doi:10.17759/chp.2018140206

For citation:

Grigoryev D.S., Batkhina A.A., Dubrov D.I. Assimilationism, Multiculturalism, Colorblindness, and Polyculturalism in the Russian Context. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 53–65. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/chp.2018140206

* Григорьев Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник, Международная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: dgrigoryev@hse.ru

** Батхина Анастасия Александровна, научный сотрудник, Международная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: batkhina.anastasia@gmail.com

*** Дубров Дмитрий Игоревич, научный сотрудник, Международная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: ddubrov@hse.ru

Grigoryev Dmitry, Research Fellow, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: dgrigoryev@hse.ru

Batkhina Anastasia Aleksandrova, Research Fellow, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: batkhina.anastasia@gmail.com

Dubrov Dmitrii Igorevich, Research Fellow, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: ddubrov@hse.ru

Assimilationism, Multiculturalism, Colorblindness, and Polyculturalism in the Russian Context

D.S. Grigoryev,

NRU HSE, Russia, Moscow,
dgrigoryev@hse.ru

A.A. Batkhina,

NRU HSE, Russia, Moscow,
batkhina.anastasia@gmail.com

D.I. Dubrov,

NRU HSE, Russia, Moscow,
ddubrov@hse.ru

The present study examined the relationships between interethnic ideologies (assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism) and generalized and specific prejudice towards Chechens, Belarusians, Uzbeks, and Chinese from the of perception ethnic Russian citizens. In order to take into account of the specific context of intergroup relations in Russia, we also included intergroup contact experience, which potentially associated with prejudice and intergroup tension (frequency and positivity of interethnic contacts, positive interethnic emotions) and perceived neighborhood ethnic density. The results indicated that colorblind and polycultural interethnic ideologies had negative associations with generalized prejudice and prejudice towards Chechens, Uzbeks, and Chinese but not with prejudice towards Belarusians, which was negatively associated with only multicultural interethnic ideology. The total sample was 359 ethnic Russians (female 46,5 %; male 53,5%) from the Central Federal district of the Russian Federation in the age from 16 to 68 years ($M = 33,9$; $SD = 11,9$). The obtained results were explained by perceived cultural distance and existing stereotypes towards considered ethnic groups. According to the perspective of two dimensions of the stereotype content model (warmth and competence), these stereotypes are substantially different.

Keywords: interethnic ideologies, assimilation, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism, generalized prejudice, stereotype content model.

В связи с ростом этнического и культурного многообразия во многих странах, в литературе активно обсуждается вопрос о преимуществах и недостатках тех или иных идеологий межгрупповых отношений [см. например: 6; 9; 16; 18; 19; 23; 25; 28]. Следует ли нам подчеркнуть сходства и общие точки соприкосновения или же, наоборот, признать, что существуют важные различия между группами? Какая идеология и политика межкультурных отношений будет наиболее успешной в борьбе с предубеждениями и межгрупповой дискриминацией?

Идеологии межгрупповых отношений включают в себя как социально сконструированную надстройку (которая создает и передает социальные представления об организации конкретного общества), так и мотивационную подструктуру (эпистемологические, экзистенциальные и реляционные мотивы), что в целом составляет общую систему убеждений о том, как должно функционировать общество, что, в свою очередь, обеспечивает когнитивные рамки для интерпретации социальной среды [4]. В основе каждой из идеологий межгрупповых отношений лежат разные принципы категоризации, которые дифференцируют социальный мир человека в соответствии с ними [9]: 1) *ассимиляционизм* предполагает наличие в обществе одной общей культурной группы, при этом этнические меньшинства и мигранты должны

соответствовать основной части общества, приняв доминирующую культуру и полностью отказавшись от своей собственной (т. е. рекатегоризация → одна группа → ассимиляционизм); 2) *этнический дальтонизм* предполагает, что межгрупповые отношения могут быть улучшены путем игнорирования различий между группами (т. е. декатегоризация → отсутствие группы → этнический дальтонизм); 3) *мультикультурализм* признает различия между этническими группами и предполагает сохранение этого многообразия (т. е. категоризация → множество отличающихся групп → мультикультурализм); 4) *поликультурализм* подразумевает наличие тесной связи между всеми этническими группами, проживающими в одном обществе и меньшее значение придает границам между ними; иначе говоря, все культуры не являются изолированными системами, а являются результатом межгруппового взаимодействия [также для обзора см.: 9; 19; 23; 25]. Кроме того, ассимиляционизм базируется на положениях модели общей ингрупповой идентичности и парадигмы аттракции; этнический дальтонизм — на идеях модели персонализации; мультикультурализм основывается на положениях модели взаимной межгрупповой дифференциации. В совокупности эти три межгрупповые идеологии составляют три различных пути к позитивному межгрупповому контакту [9]. Концеп-

ция поликультурализма единственная из четырех не основана на модели межгруппового контакта. Она фокусируется на том, что культуры всех расовых и этнических групп по всему миру всегда влияли и продолжают влиять друг на друга, а не на формировании общей идентичности и общих целей с другими группами [25].

Таксономия межгрупповых идеологий доступна на рис. 1.

В настоящий момент в литературе имеются противоречивые результаты относительно роли каждой из этих межгрупповых идеологий в гармонизации межэтнических отношений [19; 23]. Во многом эти противоречия могут быть обусловлены различным социальным контекстом, поскольку исторически сложившиеся формы межэтнического взаимодействия различны в каждом конкретном случае [18]. В связи с этим Педерсен с коллегами [19] утверждают, что необходимо дальнейшее исследование данной темы для понимания и распознавания механизмов функционирования межгрупповых идеологий и их возможных последствий.

Чтобы изучить данный вопрос, мы рассматривали российскую выборку, учитывая, что российская популяция обладает очень высоким этническим многообразием и при этом недостаточно хорошо изучена [13]. Население России составляют более 190 этнических групп, а сама Россия, по данным ООН, на 2016 год занимает третье место среди стран по количеству мигрантов. При этом проживающие в России мигранты (например, узбеки, таджики, украинцы, китайцы, армяне, азербайджанцы, казахи, молдаване, белорусы и др.) имеют различную культурную дистанцию с россиянами и различные тенденции взаимодействия с местным населением. Например, россияне скорее объединят иммигрантов из Закавказья и Центральной Азии в единую аутгруппу с внутренними мигрантами из российских регионов Северного

Кавказа, чем с иммигрантами из Украины или Беларуси. Исторически сложившиеся этнические иерархии остаются типичными для постсоветской России [11]. Таким образом, установки по отношению к различным аутгруппам, вероятно, будут различаться в зависимости от конкретной группы, в таком случае изучение установок по отношению к «абстрактным» мигрантам или этническим меньшинствам «вообще» может скрыть некоторые важные особенности [27].

Мы обратились к четырем этническим группам, имеющим разную культурную дистанцию с национальным большинством России и различающимся по этнической иерархии: чеченцы, белорусы, узбеки и китайцы. Таким образом, включая такие контрастные группы в наше исследование, мы обеспечили перекрытие общей дисперсии генерализованных предубеждений по отношению к этническим аутгруппам, что предоставило более богатую информацию для последующего сравнения идеологий межгрупповых отношений. Дополнительно, чтобы эмпирически продемонстрировать различное отношение русских к данным группам, мы рассмотрели оценку теплоты и компетентности чеченцев, белорусов, узбеков и китайцев в рамках модели содержания стереотипов (Stereotype Content Model) [для обзора см.: 7].

Чтобы учесть влияние специфического контекста межгрупповых отношений, мы добавили в наше исследование латентный фактор, отражающий опыт межгруппового взаимодействия, который, по данным исследований, может быть потенциально связан с предубеждениями и межгрупповой напряженностью; в него вошли частота и позитивность межгрупповых контактов [21; 32], позитивные эмоции в отношении аутгрупп [29; 32] и воспринимаемая этническая плотность [14]. Мы составили латентные факторы, чтобы отразить предубеждения по отношению к каждой из рассматриваемых групп, используя шкалы явных и скрытых предубежде-

Идеологии межгрупповых отношений

Рис. 1. Таксономия межгрупповых идеологий

ний в качестве наблюдаемых переменных. В качестве меры явных и скрытых предубеждений мы использовали шкалу готовности к межгрупповому контакту и шкалу одобрения дискриминации в социоэкономической сфере, которые являются крайне информативными аспектами предубеждений, поскольку в значительной степени отражают негативное отношение к этническим группам [2].

Кроме того, исходя из предположения о том, что предубеждения по отношению к одной конкретной аутгруппе, по большей части, связаны с предубеждениями и по отношению к другим аутгруппам [12], мы добавили общий латентный фактор второго порядка, который отражает общую дисперсию предубеждений по отношению к конкретным группам. Более того, эффект гомогенности аутгруппы также может быть проверен при помощи данного подхода. Например, Монтреuil и Борхис (2001) утверждают, что, возможно, национальное большинство страны может не одобрять аккультурационные ориентации, направленные на дифференциацию разных этнических групп или мигрантов, а вместо этого строить «общие» аккультурационные ориентации, рассматривая всех «других» как членов одной однородной группы. Они отметили, что исследования, обнаружившие эффект гомогенности аутгруппы, показали, что представители национального большинства склонны воспринимать меньшую изменчивость в характеристиках, описывающих членов аутгруппы, чем в характеристиках, которые описывают членов ингруппы [17].

Межгрупповые идеологии зависят от конкретного национального контекста [8; 18] и, в первую очередь, не из-за особенностей политики поддержания многообразия, а из-за различий в воспринимаемых социальных нормах [8]. Поэтому, учитывая российскую специфику, было проблематично сформулировать конкретные гипотезы. Тем не менее, мы ожидали следующие результаты.

1. Основываясь на данных [8; 19; 20], можно предположить, что ассимиляционизм положительно связан как с генерализованными предубеждениями, так и с предубеждениями по отношению к конкретным группам.

2. С учетом предыдущих исследований [например: 16] и попыток построить в России единую гражданскую идентичность (ориентированную на идентификацию с обществом, государством и страной), вполне вероятно, что этнический дальтонизм отрицательно связан как с генерализованными предубеждениями, так и с предубеждениями к конкретным группам.

3. Принимая во внимание большое количество литературы о преимуществах мультикультурализма для межгрупповых отношений [8; 18; 19; 25], логично предположить, что мультикультурализм отрицательно связан с генерализованными предубеждениями. Тем не менее, поскольку восприятие большей угрозы со стороны этнических аутгрупп связано с меньшим принятием мультикультурализма [23], более вероятно, что мультикультурализм отрицательно связан с предубеждениями по отношению к белорусам, чем

с предубеждениями к другим группам. Кроме того, существуют различия в результатах относительно групп, которые имеют более традиционную связь с многообразием в стране (например, для США это афроамериканцы, латиноамериканцы и американские азиаты, но не американские арабы) [23], поэтому мультикультурализм также может быть отрицательно связан с предубеждениями по отношению ко всем рассматриваемым группам, кроме китайцев.

4. Поликультурализм связан с различными позитивными межгрупповыми установками [19; 23]; следовательно, более вероятно, что поликультурализм отрицательно связан как с генерализованными предубеждениями, так и с предубеждениями к конкретным группам.

Таким образом, в нашем исследовании, которое носило поисковый характер, мы изучили четыре межгрупповых идеологии в российском контексте, сравнивая взаимосвязи между ассимиляционизмом, этническим дальтонизмом, мультикультурализмом, поликультурализмом и предубеждениями в отношении конкретных групп и генерализованными предубеждениями, которые мы рассматривали как обобщенное отношение, отражающее предубеждения по отношению к чеченцам, белорусам, узбекам и китайцам. Данное исследование являлось первой попыткой понять идеологии межгрупповых отношений в российском контексте.

Метод

Участники

Общую выборку составили 359 этнически русских из Центрального федерального округа России: 167 женщин (46,5%) и 192 мужчины (53,5%) в возрасте от 16 до 68 лет ($M = 33,9$; $SD = 11,9$); 79 участников (22%) были студентами.

Инструменты

Все шкалы, которые не были до этого переведены на русский язык, были адаптированы методом обратного перевода и когнитивного интервью с использованием техники «think-aloud». Коэффициенты внутренней согласованности для текущего исследования представлены в скобках. Для всех пунктов использовалась 9-точечная шкала Лайкерта. Ответы оценивались таким образом, что более высокие баллы указывают на более сильное одобрение концепции/утверждения.

НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Идеологии межгрупповых отношений. Три межгрупповые идеологии: этнический дальтонизм, мультикультурализм и поликультурализм — оценивались пятью пунктами [25]; кроме того, мы разработали 5 пунктов, предназначенных для оценки ассимиляционизма. Примеры пунктов: «Между этническими группами не должно быть культурных различий, они должны выступать как единая группа, придерживающаяся культуры большинства населения» (ассимиляционизм, $\alpha = 0,75$); «Все люди — индивидуальности,

и поэтому раса и национальность не важны» (этнический дальтонизм, $\alpha = 0,83$); «Существуют различия между культурными и этническими группами, которые важно учитывать» (мультикультурализм, $\alpha = 0,63$); «Существует множество взаимосвязей между различными культурными и этническими группами» (поликультурализм, $\alpha = 0,78$). Мы также включили существующую русскоязычную версию шкалы мультикультурной идеологии Берри и Калина (1995) [5], состоящую из 6 пунктов, чтобы проверить валидность шкал межгрупповых идеологий; примеры пунктов: «Общество, в котором существуют разнообразные этнические и культурные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем»; «Нам следует признать, что культурное и расовое многообразие — фундаментальная характеристика российского общества» ($\alpha = 0,88$).

Позитивность межгрупповых эмоций. Четыре пункта оценивали частоту следующих эмоций (интерес, гордость, симпатия, сострадание) по отношению к каждой рассмотренной группе. Пример вопроса: «Оцените, как часто Вы испытывали интерес по отношению к чеченцам, проживающим в России?» ($\alpha = 0,90$).

Частота межгрупповых контактов. Мы использовали 3 пункта [32]. Пример: «Сколько представителей другой национальности в России Вы знаете лично?» ($\alpha = 0,85$).

Позитивность межгрупповых контактов. Мы использовали 5 пунктов для каждой изучаемой группы [24], например: «Как часто белорусы Вам помогали?» ($\alpha = 0,90$).

Этническая плотность. Мы использовали 4 пункта, направленных на оценку воспринимаемой этнической плотности [14]. Например, участником было предложено подумать о том районе, где они живут (в 15–20 минутах ходьбы от их дома) и ответить на вопрос: «Какая часть населения Вашего района принадлежит к лицам другой национальности?» ($\alpha = 0,76$).

ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Явные предубеждения. Мы использовали 5 пунктов для каждой рассматриваемой группы: 4 пункта шкалы готовности к межгрупповому контакту [2] и еще один дополнительный вопрос касательно дружеских отношений; примеры: «Для меня приемлемо жить рядом с китайцем/китайкой»; «Для меня приемлемо пригласить китайца/китайку на какое-либо публичное событие (свадьба, вечеринка и т. п.) к себе домой» (для чеченцев $\alpha = 0,92$, для белорусов $\alpha = 0,94$, для узбеков $\alpha = 0,93$, для китайцев $\alpha = 0,90$).

Скрытые предубеждения. Мы использовали 6 пунктов шкалы одобрения дискриминации в социально-экономической сфере для каждой рассмотренной группы, спрашивая, одобряют ли респонденты поведение, которое отражает дискриминацию рассматриваемых групп на рабочем месте, рынке труда, при аренде жилья и в других ситуациях, относящихся к социально-экономической сфере, в соответствии с литературой [2]. Примеры пунктов: «Выплата узбекам меньшей заработной платы, чем другим людям, при условии равенства их квалифи-

кации и уровня образования» и «Отсутствие перспектив карьерного роста для узбеков» (для чеченцев $\alpha = 0,80$, для белорусов $\alpha = 0,62$, для узбеков $\alpha = 0,86$, для китайцев $\alpha = 0,83$).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Стереотипы. Мы использовали 2 пункта, направленные на оценку двух компонентов модели содержания стереотипов: *теплоту* (насколько представители рассматриваемых групп терпимы, сердечны, добродушны) и *компетентность* (насколько представители рассматриваемых групп компетентны, конкурентоспособны, умны) [7].

Маркерная переменная. Мы использовали 4 пункта субшкалы спиритизма пересмотренной шкалы веры в паранормальное Тобасика [1]; примеры пунктов: «Ваше сознание или душа могут покидать Ваше тело и путешествовать (астральная проекция)» и «Реинкарнация (переселение душ) действительно случается» ($\alpha = 0,92$).

Анализ данных

Используя SPSS v.24, мы провели скрининг данных, включая проверку выбросов и пропущенных данных.

Мы применили частный корреляционный анализ с 2000 псевдовыборок бутстреппинга, добавляя социально-демографические ковариаты (пол, возраст, образование, доход, принадлежность к религии (нет/да), статус студента (нет/да), статус занятости (безработный/занятый) в качестве контрольных переменных для устранения общей дисперсии, возникающей из-за этих различий; также маркерная (т. е. теоретически несвязанная) переменная использовалась для контроля возможной систематической ошибки (например, стиля ответа) [22].

Для оценки различий между рассматриваемыми группами по зависимым и дополнительным переменным применялся парный *t*-тест Стьюдента с 2000 псевдовыборок бутстреппинга.

Наконец, мы преобразовали матрицу частных корреляций в ковариационную матрицу и использовали ее с пакетом R *lavaan* [26] для тестирования моделей, применяя моделирование структурными уравнениями (модель 1 объясняла генерализованные предубеждения, а Модель 2 — предубеждения к конкретным группам). Мы использовали рекомендуемые показатели соответствия данным: CFI > 0,90; RMSEA < 0,08; SRMR < 0,08 [15; 30].

Результаты

Предварительный анализ

Данные не имели выбросов и пропущенных значений. Все шкалы имели приемлемую внутреннюю согласованность, альфа-Кронбаха (α) — в диапазоне от 0,62 до 0,94; среднее значение — 0,83.

Шкала мультикультурной идеологии Берри и Калина (1995) [5] была связана положительно с этническим дальтонизмом ($r = 0,24$; $p < 0,001$), мульт-

тикультурализмом ($r = 0,18; p = 0,001$) и поликультурализмом ($r = 0,39; p < 0,001$), а также отрицательно с ассимиляционизмом ($r = -0,46; p < 0,001$)¹.

Описательная статистика, включающая средние значения, стандартные отклонения и частные корреляции, представлена в табл. 1. Все зависимые переменные были довольно сильно скоррелированы.

Результаты парного *t*-теста Стьюдента показаны в табл. 2.

Мы обнаружили значимые различия с большим размером эффекта для белорусов, что указывает на наименьшее одобрение дискриминации и наибольшую готовность к межгрупповому контакту с ними по сравнению с другими группами.

Кроме того, были найдены различия относительно двух компонентов модели содержания стереотипов: теплота: чеченцы ($M = 4,01; SD = 2,37$), белорусы ($M = 7,27; SD = 1,65$), узбеки ($M = 5,32; SD = 2,25$), китайцы ($M = 5,18; SD = 2,26$) — и компетентность: чеченцы ($M = 4,88; SD = 2,18$), белорусы ($M = 6,98; SD = 1,73$), узбеки ($M = 4,21; SD = 2,14$), китайцы ($M = 5,90; SD = 2,12$) (см. также рис. 2). Все эти различия в средних значениях являются значимыми с большим и средним размером эффекта, за исключением разницы по компоненту «теплота» для узбеков и китайцев.

Структурная модель

Оцененные путевые коэффициенты структурных моделей показаны в табл. 3.

Структурная модель 1 (см. рис. 3) имела приемлемые показатели соответствия данным: $\chi^2(83, N = 359) = 175,8; p < 0,001; CFI = 0,97; RMSEA [90\% CI] = 0,06 [0,04; 0,07]; SRMR = 0,05$. Объясненная дисперсия генерализованных предубеждений составила 35%. Взаимосвязь между мультикультурализмом и генерализованными предубеждениями была не значимой; генерализованные предубеждения отрицательно коррелировали с положительным опытом межгруппового взаимодействия, этническим дальтонизмом и поликультурализмом, а также положительно коррелировали с ассимиляционизмом. Дисперсия предубеждений по отношению к белорусам, объясненная с помощью генерализованных предубеждений как латентного фактора второго порядка, составила всего 22%, при этом для других групп этот показатель составил от 82% до 95%.

Структурная модель 2 (рис. 4) также имела приемлемое соответствие данным: $\chi^2(66, N = 359) = 148,0; p < 0,001; CFI = 0,97; RMSEA [90\% CI] = 0,06 [0,05; 0,07]; SRMR = 0,05$. Объясненная дисперсия предубеждений к каждой конкретной группе составила от 12 до 35%. Наблюдался общий паттерн

Таблица 1

Описательная статистика и частные корреляции

Переменные	Независимые переменные								Зависимые переменные							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. АС																
2. ЭД	0,11															
3. МК	-0,03	-0,15														
4. ПК	0,05	0,13	0,32													
5. ПМЭ	-0,12	0,14	0,09	0,28												
6. ЧК	-0,04	0,13	-0,04	0,09	0,18											
7. ПМК	-0,13	0,07	-0,01	0,09	0,49	0,39										
8. ЭП	-0,02	0,01	0,10	0,05	0,09	0,33	0,21									
9. ГЧ	-0,20	0,35	0,07	0,35	0,25	0,23	0,26	-0,02								
10. ГБ	-0,07	0,07	0,18	0,17	0,20	0,06	0,16	-0,02	0,33							
11. ГУ	-0,22	0,32	0,07	0,34	0,28	0,21	0,26	-0,03	0,87	0,33						
12. ГК	-0,17	0,32	0,07	0,30	0,27	0,18	0,22	-0,03	0,77	0,36	0,84					
13. ДЧ	0,26	-0,28	-0,11	-0,30	-0,25	-0,17	-0,26	0,01	-0,81	-0,31	-0,78	-0,68				
14. ДБ	0,16	0,03	-0,15	-0,08	-0,17	-0,08	-0,16	-0,01	-0,32	-0,56	-0,34	-0,28	0,45			
15. ДУ	0,30	-0,29	-0,05	-0,25	-0,25	-0,15	-0,23	0,01	-0,72	-0,28	-0,81	-0,69	0,83	0,44		
16. ДК	0,27	-0,30	-0,03	-0,20	-0,28	-0,13	-0,24	-0,02	-0,65	-0,25	-0,70	-0,75	0,73	0,36	0,83	
<i>M</i>	5,47	4,10	7,32	7,33	3,27	5,48	2,60	3,80	6,83	8,49	6,64	6,89	3,13	1,91	3,47	3,48
<i>SD</i>	1,79	2,17	1,13	1,29	1,46	2,13	1,34	1,65	2,22	1,07	2,36	2,15	1,87	1,14	2,17	2,10

Примечание. Все корреляции, которые по модулю больше чем 0,10, значимы ($p < 0,05$). АС = ассимиляционизм, ЭД = этнический дальтонизм, МК = мультикультурализм, ПК = поликультурализм, ПМЭ = позитивность межгрупповых эмоций, ЧК = частота межгрупповых контактов, ПМК = позитивность межгрупповых контактов, ЭП = этническая плотность, ГЧ = готовность к межгрупповому контакту с чеченцами, ГБ = готовность к межгрупповому контакту с белорусами, ГУ = готовность к межгрупповому контакту с узбеками, ГК = готовность к межгрупповому контакту с китайцами, ДЧ = одобрение дискриминации чеченцев, ДБ = одобрение дискриминации белорусов, ДУ = одобрение дискриминации узбеков, ДК = одобрение дискриминации китайцев.

¹ Эти результаты практически идентичны результатам, полученным в оригинальном исследовании Розенталь и Леви (2012) [25], что дополнительно указывает на адекватность нашей адаптации.

Рис. 2. Расположение рассматриваемых групп относительно двух компонентов модели содержания стереотипов

Таблица 2

Парный *t*-тест Стьюдента

Пара	Парные различия		<i>t</i> (358)	<i>d</i>
	<i>M</i>	<i>SD</i>		
Явные и скрытые предубеждения				
<i>Готовность к межгрупповому контакту</i>				
Ч-Б	-1,7	2,1	-14,8*	0,9
Ч-У	0,2	1,2	3,0*	0,1
Ч-К	-0,1	1,5	-0,9	0,1
Б-У	1,9	2,3	15,6*	1,0
Б-К	1,6	2,0	14,9*	0,9
У-К	-0,3	1,3	-3,6*	0,1
<i>Одобрение дискриминации</i>				
Ч-Б	1,2	1,7	13,6*	0,8
Ч-У	-0,4	1,2	-5,4*	0,2
Ч-К	-0,4	1,5	-4,4*	0,2
Б-У	-1,6	2,0	-15,0*	0,9
Б-К	-1,6	2,0	-14,9*	0,9
У-К	< 0,1	1,3	-0,1	< 0,1
Модель содержания стереотипов				
<i>Теплота</i>				
Ч-Б	-3,3	2,7	-22,6*	1,2
Ч-У	-1,3	2,2	-11,1*	0,6
Ч-К	-1,2	2,6	-8,5*	0,5
Б-У	2,0	2,5	14,7*	0,8
Б-К	2,1	2,4	16,2*	0,9
У-К	0,1	2,2	1,2	0,1
<i>Компетентность</i>				
Ч-Б	-2,1	2,4	-16,5*	0,9
Ч-У	0,7	1,9	6,7*	0,4
Ч-К	-1,0	2,5	-7,9*	0,4
Б-У	2,8	2,5	21,4*	1,1
Б-К	1,1	2,3	8,8*	0,5
У-К	-1,7	2,3	-14,0*	0,7

Примечание: Ч = чеченцы, Б = белорусы, У = узбеки, К = китайцы; «*» – $p < 0,05$.

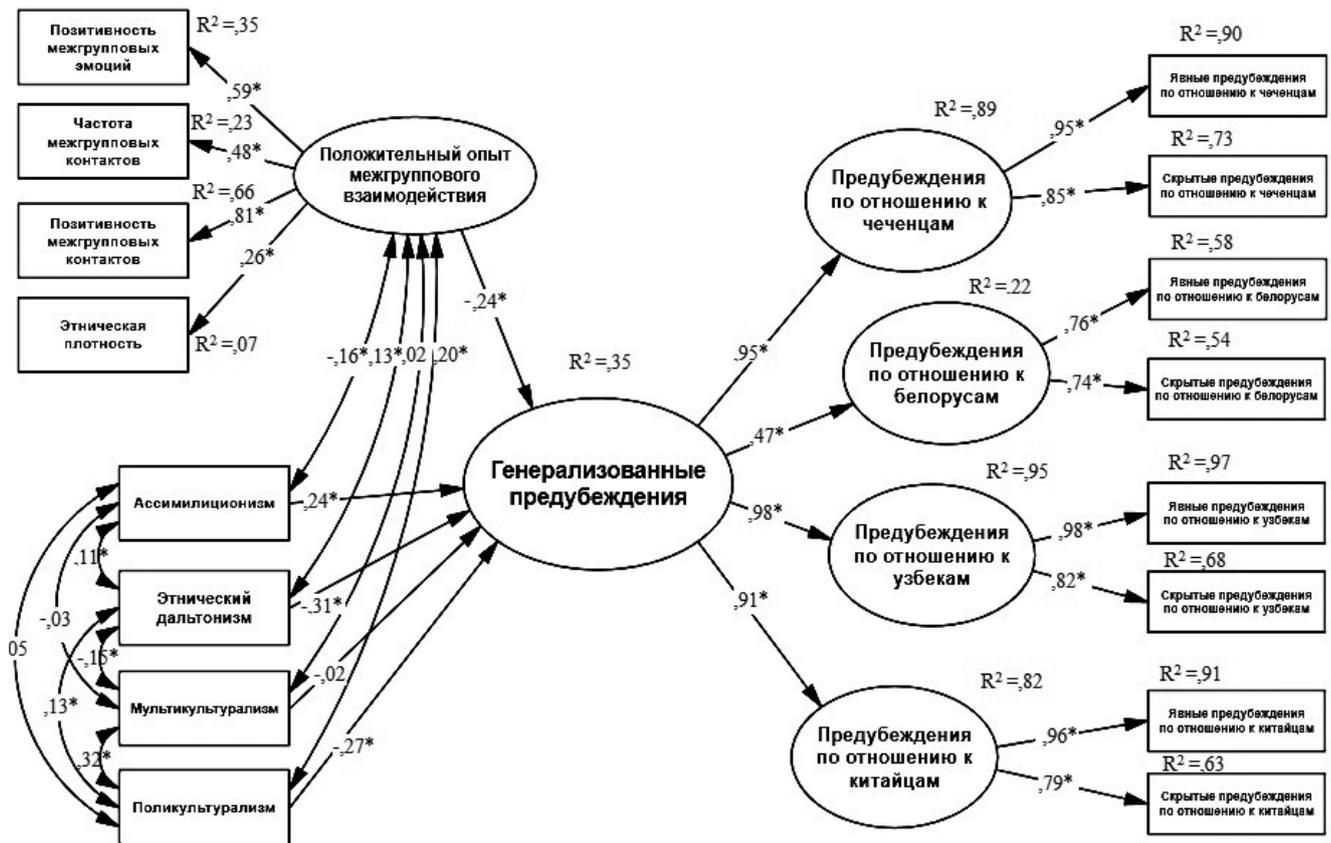

Рис. 3. Структурная модель 1

для предрсуждений по отношению к чеченцам, узбекам и китайцам; а именно, были обнаружены отрицательные корреляции с положительным опытом межгруппового взаимодействия, этническим дальтонизмом и поликультурализмом, а также положи-

тельные корреляции с ассимиляционизмом. Однако предрсуждения по отношению к белоруссам отрицательно коррелировали только с положительным опытом межгруппового взаимодействия и мультикультурализмом².

Таблица 3

Моделирование структурными уравнениями

Переменные	β
Модель 1	
Генерализованные предрсуждения ($R^2 = 0,35$)	
АС	0,24*
ЭД	-0,31*
МК	-0,02
ПК	-0,27*
ПОМВ	-0,24*
Модель 2	
Предрсуждения по отношению к чеченцам ($R^2 = 0,35$)	
АС	0,23*
ЭД	-0,31*
МК	-0,03
ПК	-0,28*
ПОМВ	-0,24*
Предрсуждения по отношению к белоруссам ($R^2 = 0,12$)	
АС	0,07

² Однако, принимая во внимание положительную корреляцию между мультикультурализмом и поликультурализмом ($r = 0,32$; $p < 0,001$), если мы приравняем путь от мультикультурализма до предрсуждений по отношению к белоруссам к нулю в модели 2, тогда путь от поликультурализма до предрсуждений по отношению к белоруссам становится значимым ($\beta = -0,13$; $p = 0,036$).

Переменные	β
ЭД	-0,01
МК	-0,18*
ПК	-0,07
ПОМВ	-0,24*
Предубеждения по отношению к узбекам ($R^2 = 0,33$)	
АС	0,24*
ЭД	-0,30*
МК	-0,02
ПК	-0,27*
ПОМВ	-0,22*
Предубеждения по отношению к китайцам ($R^2 = 0,29$)	
АС	0,20*
ЭД	-0,31*
МК	-0,03
ПК	-0,22*
ПОМВ	-0,23*

Примечание: АС = ассимиляционизм, ЭД = этнический дальтонизм, МК = мультикультурализм, ПК = поликультурализм, ПОМВ = Положительный опыт межгруппового взаимодействия; «*» — $p < 0,05$.

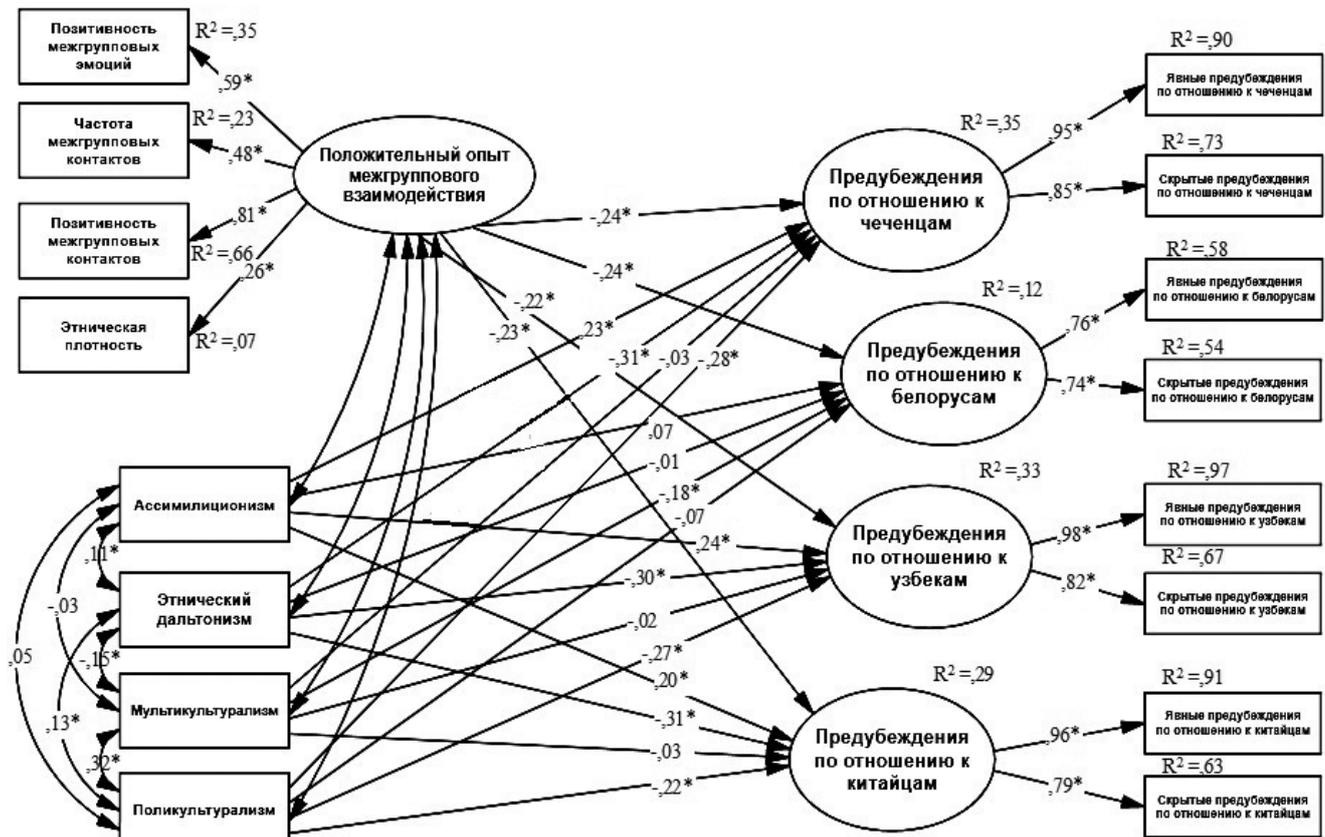

Рис. 4. Структурная модель 2

Обсуждение

В данном исследовании мы рассмотрели ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм и поликультурализм в российском контексте. Результаты показали, что только межгрупповые идеологии этнического дальтонизма и поликультурализма, в соответствии с положительным опытом межгруппового взаимодействия, продемонстриро-

вали отрицательные взаимосвязи с генерализованными предубеждениями и предубеждениями по отношению к чеченцам, узбекам и китайцам, но не с предубеждениями по отношению к белорусам, которые имеют отрицательную взаимосвязь только с мультикультурализмом. Различия могут указывать на отсутствие эффекта гомогенности аутгруппы и на акцентирование различного отношения к «ценным» этническим группам, язык и культура которых схожи

с русским большинством и к «обесцененным» этническим группам, в отношении которых русские уже имеют негативные стереотипы или чья культура и религия могут ощущаться значительно отличающимися от культуры большинства [17]. Это предпочтение белорусов также наглядно проиллюстрировано сравнением уровней одобрения дискриминации в социально-экономической сфере и готовности к межгрупповому контакту, двумя компонентами модели содержания стереотипов и разницей в факторных нагрузках латентного фактора второго порядка в рассмотренной структурной модели (модель 1).

В России существует лишь несколько исследований межгрупповых отношений, которые проверяли мультикультурную идеологию [2; 3]. В этих исследованиях использовалась шкала Берри и Калина (1995) [5], в которой основное внимание уделяется признанию культурного многообразия и эгалитаризма в качестве ядра мультикультурной идеологии; в противоположность этому шкала Розенталь и Леви (2012) в большей мере оценивает определенный принцип категоризации [25]. Этот факт и тот факт, что все шкалы межгрупповых идеологий умеренно коррелированы в соответствии с нашими результатами, делает проблематичным какое-либо сравнение. Однако стереотипы могут запускать процесс категоризации (или наоборот) и генерировать этническую иерархию на основе количества и интенсивности отрицательно оцененных различий [10]. Поскольку мультикультурализм характеризуется более сильными и более точными как положительными, так и отрицательными стереотипами по отношению к аутгруппам и более вероятным их использованием при оценке людей [33], мы предположили, что культурная близость и позитивные стереотипы в отношении белорусов, которые распространены среди русских, приводят к меньшим предубеждениям по отношению к данной этнической группе. Кроме того, подчеркивание различий в этом случае не является угрозой для основной культуры, поскольку различия являются поверхностными и не затрагивают нормы, ценности и убеждения. Гораздо легче поддерживать культурный плюрализм, когда речь заходит о близких группах (т. е. о белорусах), чем при рассмотрении более отдаленных групп (т. е. чеченцев, узбеков и китайцев).

Различия в нормах, ценностях и убеждениях, которые могут угрожать культурной безопасности большинства, приводят к предпочтению других способов взаимодействия [3]. Следовательно, ассимиляционизм может быть ответом на воспринимаемую угрозу, исходящую от этих групп: это та стратегия, которая восстанавливает культурную безопасность и сохраняет исторически сложившееся положение доминирующей группы, навязывая мигрантам и этническим меньшинствам принимающую культуру [8].

В случае с белорусами мультикультурализм полностью разделял дисперсию поликультурализма и дополнительно объяснял уникальную дисперсию;

эти данные аналогичны результатам, обнаруженным Педерсен с коллегами (2015), в случае с одобрением празднования Дня Гармонии в Австралии [19]. Таким образом, можно говорить, что поликультурализм имел позитивный эффект во всех рассмотренных нами случаях. По-видимому, улучшить межгрупповые отношения действительно возможно, признав связи между группами через их совместное прошлое и текущее взаимодействие [25], что имело место для рассматриваемых нами групп. Более того, кажется, что описание поликультурализма больше похоже на мультикультурную идеологию, предложенную Берри и Калином (1995) [5], поскольку именно акцентом на связи между группами и создается основа для общей множественной идентичности, в отличие от простого признания и важности оценки членства в группах, как это предполагается в случае с мультикультурализмом в трактовке Розенталь и Леви (2012) [25] и, соответственно, в нашем исследовании³.

Опять-таки, отсутствие значимой взаимосвязи между этническим дальтонизмом и предубеждениями по отношению к белорусам соответствует рассуждениям, представленным выше, относительно особенностей межгрупповых отношений с этой этнической группой в России и межгрупповой дифференциации. Но при этом для других групп этнический дальтонизм может быть отражением знаменитых клише «не суди книгу по обложке» и «нет плохих наций, есть плохие люди», которое довольно часто встречается в публичном дискурсе в России. Таким образом, этнический дальтонизм может помочь вывести суждения о представителях аутгрупп из этнических категорий, которые уязвимы для предубеждений.

Наконец, мы обнаружили, что социально-экологические/контекстные переменные указывают на хорошо известный факт, который говорит о том, что положительный опыт межгруппового контакта уменьшает предубеждения [21].

Отдельно следует отметить тот факт, что в данном исследовании был проведен анализ межгрупповых идеологий на индивидуальном уровне, однако групповой и страновой уровни также имеют не последнее значение для межгрупповых отношений [для обзора см.: 9]. Так, например, поддержка (иногда имплицитно) политики ассимиляции до сих пор является влиятельной во многих странах мира; примером реализации некоторых принципов этнического дальтонизма является французский республиканизм, а мультикультурализм является официальной национальной политикой Канады [9]. В целом, основное пересечение странового, группового и индивидуального уровней находится относительно двух принципиальных вопросов: принятие многообразия и эгалитаризм. Другими словами, на разных уровнях, например, на уровне государственной политики (страновой), на уровне социальных норм (групповой) и на уровне личностных установок (индивидуальный) в центре всегда находятся эти два компонента: принятие мно-

³ Схожие вопросы различного понимания межгрупповых идеологий также обсуждаются в литературе [см. например: 9; 25; 28].

гообразия и эгалитаризм, которые эти уровни связывают [8]. В таком случае непринятие многообразия и отказ от эгалитаризма предполагают политику и идеологию ассимиляции; принятие многообразия, но отказ от эгалитаризма говорят о перспективе интеркультурализма; в свою очередь, только принятие многообразия и эгалитаризм являются необходимыми условиями для реализации политики и идеологии мультикультурализма [5; 28].

Ограничения и дальнейшие исследования

Наше исследование имело ряд ограничений. Несмотря на то, что мы рассматривали некоторые со-

циальные контекстуальные переменные, в том числе этническую плотность, возможные эффекты модерации и медиации необходимо исследовать дополнительно [14; 31]. Такие переменные, как межгрупповая угроза [28], этническая идентификация [16; 18] и авторитарные установки [16; 20] также могут более тонко настраивать наблюдаемые взаимосвязи.

Хотя в нашем случае относительно невысокая внутренняя согласованность шкалы мультикультурализма по сравнению с другими шкалами идеологий межгрупповых отношений не несла серьезной угрозы для результатов, необходимы дальнейшие исследования с использованием более надежных измерений, поскольку высокая дисперсия ошибки ослабляет обнаруженные эффекты.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-36-01127.

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research (Project No. 17-36-01127).

Литература

1. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. С. 132–145.
2. Григорьев Д.С. Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. С. 63–84.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Дж. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. С. 92–104.
4. Badaea C. Group Ideologies // The SAGE Encyclopedia of Political Behavior / Ed. by. In F.M. Moghaddam, London: SAGE Publications, 2017. Vol. 2. P. 345–345.
5. Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioural Science. 1995. Vol. 27. P. 301–320.
6. Correll J., Park B., Smith J.A. Colorblind and Multicultural Prejudice Reduction Strategies in High-Conflict Situations // Group Processes & Intergroup Relation. 2008. Vol. 11. P. 471–491.
7. Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82. P. 878–902.
8. Guimond S., Crisp R.J., De Oliveira P., Kamiejski R., Kteily N., Kuepper B., ... Zick A. Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts // Journal of Personality and Social Psychology. 2013. Vol. 104. P. 941–958.
9. Guimond S., de la Sablonnière R., Nugier A. Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations // European Review of Social Psychology. 2014. Vol. 25. P. 142–188.
10. Hagendoorn L. Ethnic categorization and outgroup exclusion: Cultural values and social stereotypes in the construction of ethnic hierarchies // Ethnic and Racial Studies. 1993. Vol. 16. P. 26–51.

References

1. Grigoryev D.S. Adaptaciya i validizaciya shkaly very v paranormal'noe Dzh. Tobasika [Adaptation and validation of Tobacyk's Revised Paranormal Belief Scale]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2015. Vol. 6, pp. 132 – 145.
2. Grigoryev D.S. Diskriminaciya migrantov v socioehkonomicheskoj sfere: rol mezhgruppovyh ustanovok primimayushchego naseleniya [The discrimination of immigrants in the socioeconomic domain: the role of intergroup attitudes of the mainstream population]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, pp. 63 – 84.
3. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. Sotsialno-psihologicheskie osnovyi multikulturalizma: proverka gipotez o mezhkulturnom vzaimodeystvii v rossiyskom kontekste [Socio-psychological foundations of multiculturalism: the testing of hypotheses on cross-cultural interaction in the Russian context]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2016. Vol. 37, pp. 92 – 104.
4. Badaea C. Group Ideologies. In F.M. Moghaddam (eds.) *The SAGE Encyclopedia of Political Behavior*. London, UK: SAGE Publications, 2017. Vol. 2. pp. 345 – 345.
5. Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1995. Vol. 27, pp. 301–320.
6. Correll J., Park B., Smith J.A. Colorblind and Multicultural Prejudice Reduction Strategies in High-Conflict Situations. *Group Processes & Intergroup Relation*, 2008. Vol. 11, pp. 471–491.
7. Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82, pp. 878–902.
8. Guimond S., Crisp R.J., De Oliveira P., Kamiejski R., Kteily N., Kuepper B., ... Zick A. Diversity policy, social dominance, and intergroup relations: Predicting prejudice in changing social and political contexts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 104, pp. 941–958.

11. Hagendoorn L., Drogendijk R., Tumanov S., Hraba J. Inter-ethnic preferences and ethnic hierarchies in the former soviet union // *International Journal of Intercultural Relations*. 1998. Vol. 22. P. 483–503.
12. Hodson G., MacInnis C.C., Busseri M.A. Bowing and kicking: Rediscovering the fundamental link between generalized authoritarianism and generalized prejudice // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 104. P. 243–251.
13. Jurcik T., Chentsova-Dutton Y.E., Solopieieva-Jurcikova I., Ryder A.G. Russians in Treatment: The Evidence Base Supporting Cultural Adaptations // *Journal of Clinical Psychology*. 2013. Vol. 69. P. 774–791.
14. Jurcik T., Yakobov E., Solopieieva-Jurcikova L., Ahmed R., Sunohara M., Ryder A. G. Unraveling ethnic density effects, acculturation and adjustment: The case of Russian-speaking immigrants from the former Soviet Union // *Journal of Community Psychology*. 2015. Vol. 43. P. 628–648.
15. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling (3rd ed.). New York, NY: Guilford Press, 2011. 427 p.
16. Levin S., Matthews M., Guimond S., Sidanius J., Pratto F., Kteily N., Dover T. Assimilation, multiculturalism, and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. P. 207–212.
17. Montreui, A., Bourhis R.Y. Majority Acculturation Orientations Toward “Valued” and “Devalued” Immigrants // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 698–719.
18. Ng Tseung-Wong C., Verkuyten M. Diversity ideologies and intergroup attitudes: When multiculturalism is beneficial for majority group members // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2016. doi: 10.1177/1368430216663021
19. Pedersen A., Paradies Y., Barndon A. The consequences of intergroup ideologies and prejudice control for discrimination and harmony // *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 45. P. 684–696.
20. Perry R., Paradies Y., Pedersen A. Religious Ambivalence: Suppression of Pro-Social Attitudes Toward Asylum Seekers by Right-Wing Authoritarianism // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2015. Vol. 25. P. 230–246.
21. Pettigrew T.F., Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. P. 751–783.
22. Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Lee J.-Y., Podsakoff N.P. Common method biases in behavioral research: A critical review of the literature and recommended remedies // *Journal of Applied Psychology*. 2003. Vol. 88. P. 879–903.
23. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism: Diversity ideologies and intergroup relations // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. P. 12–21.
24. Reimer N.K., Becker J.C., Benz A., Christ O., Dhont K., Klocke U., Hewstone M. Intergroup Contact and Social Change: Implications of Negative and Positive Contact for Collective Action in Advantaged and Disadvantaged Groups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2017. Vol. 43. P. 121–136.
25. Rosenthal L., Levy S.R. The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2012. Vol. 18. P. 1–16.
26. Rosseel Y. lavaan: An R package for structural equation modeling // *Journal of Statistical Software*. 2012. Vol. 48. P. 1–36.
27. Satherley N., Sibley C.G. A Dual Process Model of attitudes toward immigration: Predicting intergroup and
9. Guimond S., de la Sablonnière R., Nugier A. Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations. *European Review of Social Psychology*, 2014. Vol. 25, pp. 142–188.
10. Hagendoorn L. Ethnic categorization and outgroup exclusion: Cultural values and social stereotypes in the construction of ethnic hierarchies. *Ethnic and Racial Studies*, 1993. Vol. 16, pp. 26–51.
11. Hagendoorn L., Drogendijk R., Tumanov S., Hraba J. Inter-ethnic preferences and ethnic hierarchies in the former soviet union. *International Journal of Intercultural Relations*, 1998. Vol. 22, pp. 483–503.
12. Hodson G., MacInnis C.C., Busseri M.A. Bowing and kicking: Rediscovering the fundamental link between generalized authoritarianism and generalized prejudice. *Personality and Individual Differences*, 2017. V. 104, pp. 243–251.
13. Jurcik T., Chentsova-Dutton Y.E., Solopieieva-Jurcikova I., Ryder A.G. Russians in Treatment: The Evidence Base Supporting Cultural Adaptations. *Journal of Clinical Psychology*, 2013. Vol. 69, pp. 774–791.
14. Jurcik T., Yakobov E., Solopieieva-Jurcikova L., Ahmed R., Sunohara M., Ryder A.G. Unraveling ethnic density effects, acculturation and adjustment: The case of Russian-speaking immigrants from the former Soviet Union. *Journal of Community Psychology*, 2015. Vol. 43, pp. 628–648.
15. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling (3rd ed.). New York, NY: Guilford Press, 2011. 427 p.
16. Levin S., Matthews M., Guimond S., Sidanius J., Pratto F., Kteily N., ... Dover T. Assimilation, multiculturalism, and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2012. Vol. 48, pp. 207–212.
17. Montreui A., Bourhis R.Y. Majority Acculturation Orientations Toward “Valued” and “Devalued” Immigrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. Vol. 32, pp. 698–719.
18. Ng Tseung-Wong C., Verkuyten M. Diversity ideologies and intergroup attitudes: When multiculturalism is beneficial for majority group members. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2016. doi: 10.1177/1368430216663021
19. Pedersen A., Paradies Y., Barndon A. The consequences of intergroup ideologies and prejudice control for discrimination and harmony. *Journal of Applied Social Psychology*, 2015. Vol. 45, pp. 684–696.
20. Perry R., Paradies Y., Pedersen A. Religious Ambivalence: Suppression of Pro-Social Attitudes Toward Asylum Seekers by Right-Wing Authoritarianism. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2015. Vol. 25, pp. 230–246.
21. Pettigrew T.F., Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006. Vol. 90, pp. 751–783.
22. Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Lee J.-Y., Podsakoff N.P. Common method biases in behavioral research: A critical review of the literature and recommended remedies. *Journal of Applied Psychology*, 2003. Vol. 88, pp. 879–903.
23. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colorblindness and multiculturalism: Diversity ideologies and intergroup relations. *European Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 43, pp. 12–21.
24. Reimer N.K., Becker J.C., Benz A., Christ O., Dhont K., Klocke U., ... Hewstone M. Intergroup Contact and Social Change: Implications of Negative and Positive Contact for Collective Action in Advantaged and Disadvantaged Groups.

international relations with China // *International Journal of Intercultural Relations*. 2016. Vol. 53. P. 72–82.

28. Scott C., Safdar S. Threat and Prejudice against Syrian Refugees in Canada: Assessing the Moderating Effects of Multiculturalism, Interculturalism, and Assimilation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2017. Vol. 60. P. 28–39.

29. Seger C.R., Banerji I., Park S.H., Smith E.R., Mackie D.M. Specific emotions as mediators of the effect of intergroup contact on prejudice: Findings across multiple participant and target groups // *Cognition and Emotion*. 2017. Vol. 31. P. 923–936.

30. van de Schoot R., Lugtig P., Hox J.A checklist for testing measurement invariance // *European Journal of Developmental Psychology*. 2012. Vol. 9. P. 486–492.

31. Visintin E.P., Birtel M.D., Crisp R.J. The role of multicultural and colorblind ideologies and typicality in imagined contact interventions // *International Journal of Intercultural Relations*. 2017. Vol. 59. P. 1–8.

32. Visintin E.P., Voci A., Pagotto L., Hewstone M. Direct, extended, and mass-mediated contact with immigrants in Italy: their associations with emotions, prejudice, and humanity perceptions // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. Vol. 47. P. 175–194.

33. Wolsko C., Park B., Judd C.M., Wittenbrink B. Framing interethnic ideology: Effects of multicultural and colorblind perspectives on judgments of groups and individuals // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78. P. 635–654.

Personality and Social Psychology Bulletin, 2017. Vol. 43, pp. 121–136.

25. Rosenthal L., Levy S.R. The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2012. Vol. 18, pp. 1–16.

26. Rosseel Y. lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*, 2012. Vol. 48, pp. 1–36.

27. Satherley N., Sibley C.G. A Dual Process Model of attitudes toward immigration: Predicting intergroup and international relations with China. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016. Vol. 53, pp. 72–82.

28. Scott C., Safdar S. Threat and Prejudice against Syrian Refugees in Canada: Assessing the Moderating Effects of Multiculturalism, Interculturalism, and Assimilation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2017. Vol. 60, pp. 28–39.

29. Seger C.R., Banerji I., Park S.H., Smith E.R., Mackie D.M. Specific emotions as mediators of the effect of intergroup contact on prejudice: Findings across multiple participant and target groups. *Cognition and Emotion*, 2017. Vol. 31, pp. 923–936.

30. van de Schoot R., Lugtig P., Hox J. A checklist for testing measurement invariance. *European Journal of Developmental Psychology*, 2012. Vol. 9, pp. 486–492.

31. Visintin E.P., Birtel M.D., Crisp R.J. The role of multicultural and colorblind ideologies and typicality in imagined contact interventions. *International Journal of Intercultural Relations*, 2017. Vol. 59, pp. 1–8.

32. Visintin E.P., Voci A., Pagotto L., Hewstone M. Direct, extended, and mass-mediated contact with immigrants in Italy: their associations with emotions, prejudice, and humanity perceptions. *Journal of Applied Social Psychology*, 2017. Vol. 47, pp. 175–194.

33. Wolsko C., Park B., Judd C.M., Wittenbrink B. Framing interethnic ideology: Effects of multicultural and colorblind perspectives on judgments of groups and individuals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 78, pp. 635–654.